

У каждого времени — своя тайна

Встреча: 2000-й фильм, с. 4.

Павел Лунгин рассказал
нам сказку, преломленную
через судьбу

Дилара ТАСБУЛАТОВА

Вокруг картины Павла Лунгина «Свадьба» разнообразные слухи и домыслы клубятся еще с мая, со времени ее Каннской премьеры и приза со странной формулировкой «За хороший подбор актеров» (как будто

бывают удавшиеся картины с подбором п л о х и м). Похоже, мода на «дикую» Россию прошла и кинематограф Лунгина, в свое время практически нацелившегося покорить Запад при помощи местной экзотики, отошел в прошлое. Человек, скажем так, непростой, он везде говорил, что получил «правильный» приз. Мол, такой замечательный актерский ансамбль нельзя не наградить. О том же, что этот приз можно назвать скорее утешительным, не обмолвился ни словом. На скандал, раздутый нашими СМИ вокруг его отношений с дирекцией Московского фестиваля, он тоже реагировал как человек умный и дипломатичный.

— Вы действительно назвали Московский фестиваль провинциальным, или «деревенским», точно не помню, что вы-

звало такую ярость генерального директора фестиваля г-на Давлетьярова?

— Да это просто смешно! Какая-то гоголевская ситуация — как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем. Чувшь какая-то... Зачем нам говорить друг другу гадости? Нужно остановиться. Что плохого в слове «провинциальный»? Хороший фестиваль, замечательный, а если немного и провинциальный, то ничего в том страшного нет. Главное, что он необходим людям, и я вижу, что с каждым днем фестиваль все лучше и лучше функционирует и истерия первых дней уже прошла.

— Стремитесь ли вы в своем кино показать точный образ России, или это образ мифологический, приятный для западного глаза?

— Конечно, это образ наполовину сказочный, но в то же время преломленный не только через мою личную судьбу и переживания России, но и через конкретные реальные судьбы людей, живущих в бедности, вдалеке от большого мира, но при этом смелых и прекрасных. Меня поражают их долготерпение, их жизнелюбие, их верность принципам, несмотря ни на что.

Екатерина ЦЕТЕКОВА

— Как известно, вы получили в Канне приз за хороший подбор актеров. Чем вы руководствовались, пригласив именно этих, а не каких-либо других?

— У каждого времени — своя тайна и свои лица, выражающие эту тайну. Бывает, что звезда ничего особенного и не играет, но на то она и звезда, чтобы излучать, мерцать. И у каждого времени — своя звезда. Надеюсь, те, кто решил дать мне приз, поняли это, почувствовав, насколько современны мои актеры в «Свадьбе».

— Вы показывали картину в Канне и в Москве. Есть различия в реакции французской и русской публики?

— Европейцы реагируют исключительно на сюжетные повороты, а наши — на каждое душевное движение героев, как будто зал дышит в унисон вместе с ними. Я был ужасно растроган такой тонкой реакцией на мой фильм, и понял, когда зал начал дышать вместе с фильмом, что мне что-то удалось. Я был просто счастлив.

— Картина пойдет в российский прокат?

— Вначале она пойдет во Франции, а где-то осенью — и в России.

Героиня Марии Мироновой Таня (слева) хочет выйти замуж за бывшего одноклассника Мишу (Марат Баширов), а ее подруга (Мария Голубкина) против. «Свадьба»